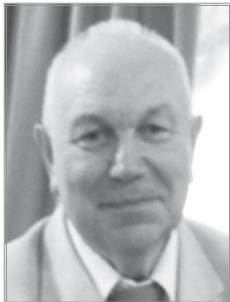

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Владимир Павлов*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-58-65

Введение. Статья посвящена анализу причин дефектности ряда нормативных актов, посвященных хозяйственной деятельности в стране. Обосновывается необходимость активизации разработки методологии применения цифровых технологий в нормотворческой деятельности.

Материалы и методы. В ходе написания работы использовались нормативные материалы и труды отечественных и зарубежных авторов. Применялись приемы научного познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщения, аналогии и другие. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы: системно-структурный, метод догматического анализа, метод толкования правовых норм, метод юридико-технического конструирования, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, статистический и др.

Результаты исследования. Анализ действующего массива нормативных актов Российской Федерации позволил выявить не полное его соответствие требованиям построения самосогласованных систем управления.

Доказано, что главным условием эффективного применения цифровых технологий в нормотворчестве является обеспечение закрытости системы действующих нормативных актов страны от внешнего воздействия. Предложены пути совершенствования содержательной части нормативных актов регламентации гражданско-правовых отношений в условиях внедрения цифровых технологий в правоприменительный и законотворческий процессы.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование позволяет привлечь внимание к концептуальным основам трансформации ее нормативного правового регулирования в русле международных соглашений в этой области, а также критически оценить эффективность некоторых направлений современного законотворчества.

* **Павлов Владимир Павлович**, доктор юридических наук, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: vppavlov@fa.ru
ORCID ID: 0009-0005-6908-514X

Введение

Успехи в применении цифровых технологий при заключении и исполнении договоров хозяйствующими субъектами стали стимулом для распространения этих технологий на судебную практику и нормотворчество. Среди причин, по которым это направление не получило должного развития, является противоречие между системой права государства, которая является открытой для внешних воздействий как со стороны правовых идей других государств, так и под влиянием развития собственного общества, и системой национального законодательства государства. Для эффективного функционирования национального законодательства необходимо, чтобы его система была замкнута снаружи и самосогласована внутри. Попытки российского законодателя декларировать открытость отечественного законодательства путем введения приоритета общепризнанных принципов и норм международного права над национальным законодательством (п. 4 ст. 15 Конституции РФ) очень скоро привели к общеизвестному из теории систем результату: более развитая, совершенная правовая система подчиняет своему влиянию менее развитую вплоть до ее уничтожения в собственных интересах [14. С. 1].¹

Это и послужило принятию обновленной редакции ст. 79 и дополнительной статье 79.1. Конституции РФ, которыми предусмотрены ограничения внешнего воздействия на законодательство и судебную практику РФ.

Исследование

Возрастающая динамика изменений, вносимых в действующие федеральные законы, является косвенным подтверждением замкнутого характера системы законодательства и необходимости «ручного» реагирования на изменение экономической ситуации в стране. Средняя стабильность существования норм кодексов ежегодно снижается с 81 дня в 2018 г до 75 дней в 2022 г. и имеет тенденцию к дальнейшему падению. Если на сегодня в КОАП внесено 800 изменений и «срок жизни» его статей составляет в среднем 10 дней, в Налоговый кодекс внесено

732 поправки и срок жизни нормы 12 дней, то в ближайшие три года ожидается преодоление рубежа в 1000 изменений в существующие нормы этих документов [13. С. 1].

О недопустимости применения открытых информационных систем, наделенных алгоритмами свободной комбинаторики, к использованию в судебной практике, свидетельствует и иностранный опыт. Например, в США адвокаты без надлежащей проверки использовали ИИ-инструмент ChatGPT, который создал иск с фантазийными аргументами на основе несуществующих судебных решений с поддельными цитатами и ссылками. В результате федеральный суд в США оштрафовал адвокатов и юридическую компанию на 5000\$ за подачу фиктивных юридических заключений в рамках иска [12. С. 1].

Говоря об уровне внутренней самосогласованности системы отечественного законодательства, как необходимом условии для реализации первого этапа цифровизации нормотворчества – восстановления содержания норм из статей закона и представления их в форме завершенных алгоритмов действий субъектов, следует отметить невысокий уровень применения методологии и законодательной техники в отечественном законодательстве.

1. Первое, на что следует обратить внимание, это ошибочный подход к критериям ограничения гражданского права от других отраслей.

Традиционно выделяют гражданское право среди других отраслей по двум основаниям: по предмету и методу правового регулирования. При этом не учитывают двух существенных обстоятельств:

1. Деление целостности явления (системы права) сразу по двум основаниям (предмету и методу) является нарушением правил логического деления, приводящим к ошибочным результатам. Действительно, ориентируясь на регулирование имущественных отношений, основанное на равенстве сторон средствами гражданского (т.е частного) права, мы вдруг обнаруживаем, что субъекты РФ в рамках своей компетенции решают с РФ имущественные отношения; так же на основе равенства сторон, но в рамках не частного, а публичного права².

¹ Конституция РФ п. 4 ст. 15

² Конституция РФ п.п. в, ч.2 ст.72.

2. Ни в дореволюционной России, ни в Западной Европе гражданское право не выделялось и не выделяется из других отраслей одновременно по двум названным критериям.

Изложенное позволило В.П. Мозолину сделать вывод о том, что возможность создания единого общего понятия отрасли права, основываясь на известной методологии, оказалась утраченной [7. С. 11].

II. Место предпринимательского права в системе российского права.

Критика концепции «предпринимательского» («хозяйственного») права настраивает слушателя на негативное восприятие названной концепции. Вместе с тем, совершенные достижения в исследованиях системности права позволяют установить методологическую основу непримиримости позиций «цивилистов» и «хозяйственников» в этом вечном споре.

Методологическая ошибка сторон состоит в том, что при попытке выделения предпринимательского права они игнорируют иерархическую структуру прав в целом и гражданского права в частности, т. е. делают бесплодные попытки деления системы гражданского права по горизонтали, а не по вертикали. Если же учитывать иерархическую структуру гражданского права, то окажется, что деление по горизонтали невозможно.

Предпринимательское (хозяйственное) право является подотраслью гражданского, которое характеризуется особенностями всех трех составных частей правоотношений: субъект, обладающий специфическими чертами предпринимателя, предмет правоотношения выступающий преимущественно в форме товара и содержание правоотношения- характеризующееся целью извлечения прибыли (ч. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Подмена публично значимой цели предпринимательской деятельности – удовлетворение потребностей населения и нужд государства, частным интересом предпринимателя в прибыли любым путем неизбежно ведет к исходному моменту рыночной организации экономики, которым является свободная конкуренция и невмешательство государства в сферу предпринимательства.

Ближайшим результатом ее является монополизация рынка за счет вытеснения слабых конкурентов, т. е. устранение конкуренции, раздел рынков сбыта и установление необоснованно высоких цен на потре-

бительском рынке страны в силу экономической слабости граждан-потребителей.

III. Вещное и обязательственное право

Традиционно, в рамках этой темы цивилисты разграничивают вещное и обязательственное право, как противостоящие друг другу подотрасли гражданского права. Однако раскрывать взаимосвязь этих подотраслей следует исходя из анализа современного состояния гражданского права как отрасли, проведенного В.К Райхером: «Если ранее обязательство было по преимуществу одним из способов приобретения права собственности, то в настоящий период оно становится в значительно возрастающей мере и одной из форм существования права собственности» [9. С. 308].

Д. М Генкиным убедительно доказана некорректность конструкции абсолютного правоотношения собственности как всеобщей обязанности не создавать препятствий действиям собственника. [4. С. 58]. В развитие этой идеи В.П. Павловым предложена универсальная структура вещных статутов, которая позволяет осуществить соотнесение вещных прав разных стран с использованием цифровых технологий [8. С. 190-194].

IV. Обязательство и правоотношение.

В учебной литературе обязательство рассматривается как частный случай правоотношения. По этой причине и содержание обязательства и содержание гражданского правоотношения раскрываются через содержание и виды субъективных гражданских прав и обязанностей. Однако, если для раскрытия содержания обязательства такой прием вполне оправдан, поскольку обязательство характеризует лишь статику общественных отношений (см.ст.307 ГК РФ), то правоотношение, по определению, является способом реализации норм. По этой причине правоотношение является динамической характеристикой общественных отношений, не может соотноситься с обязательством, как род и вид), т. е. характеризует не потенциальную возможность или обязанность осуществлять предписанные нормой действия, а сами эти действия [8. С. 86].

V. Субъекты гражданских правоотношений.

Между заголовками темы и ее детализацией в учебниках имеется расхождение. Тема обозначена «граждане, как участники (субъекты) гражданских правоотношений». А далее говорится о гражданине, как об

индивидуальном субъекте гражданского права [10. С. 117]. Такая постановка вопроса некорректна по следующим причинам:

1. Законодатель не признает отдельного гражданина субъектом гражданского права. Он наделяет гражданина правосубъектностью, в рамках которой последний может быть субъектом прав в конкретных гражданских правоотношениях.

2. Быть субъектом гражданского права, т. е. права в объективном смысле - это значит создавать объективное право. Индивидуальный гражданин мог по своей воле создавать право в древнем Риме, когда он был главой семьи и его указания были обязательны к исполнению всеми домочадцами, поскольку они находились у него на положении подопечных, т.е. он был субъектом семейного права. В настоящее время субъектом гражданского права могут быть, как минимум, два лица - субъекты заключаемого договора. Иными словами, два гражданина - это тот минимум, из которого состоят субъекты права гражданско-правового договора. У норм закона иной субъект права - государство.

VI. Публично-правовые образования как участники гражданских правоотношений.

Между названием темы и дальнейшей ее детализацией имеется расхождение. Тема заявлена для характеристики публично-правовых образований в качестве субъектов гражданских правоотношений, а далее рассматриваются РФ, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права. В соответствии с п. 1 ст. 71 Конституции РФ Российская Федерация является субъектом гражданского права³. Все остальные публичные правовые образования могут быть только субъектами гражданских правоотношений. При этом остается открытым вопрос о том, как с теоретической точки зрения обосновать возможность участия РФ в гражданских правоотношениях. Ведь являясь субъектом гражданского права, т. е. законотворцем, РФ обязана осуществлять контроль за тем, чтобы субъекты гражданских правоотношений, реализуя свои частные интересы, не вступали в противоречие с интересом публичным. Если допустить, что в одних и тех же отношениях РФ выступает и как субъект права, и как субъект правоотношения, у РФ появится возможность самоконтроля, т. е. бесконтрольного участия в гражданских правоотношениях.

Как показывает практика, совмещение функций публичного контроля и участия в хозяйственной деятельности в одной и той же сфере деятельности органами публичной власти любого уровня приводит к серьезным экономическим правонарушениям. Несмотря на это, в научных публикациях и учебной литературе с советских времен декларируется идея равенства государства с другими участниками в гражданских правоотношениях [1. С. 13; 3. С. 55; 6. С. 94].

VII. Работы и услуги в составе объектов гражданских прав

Включение работ и услуг в состав объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) разрушает традиционную структуру гражданского правоотношения, в состав которого помимо субъекта входят «объект», - то, по поводу чего совершаются действия сторон и содержание правоотношения, т. е. действия сторон по поводу определенного объекта. Из содержания учебников нет возможности определить, как авторы собираются снять это противоречие. Представляется оправданным в качестве объектов гражданских прав рассматривать не сам процесс выполнения работ или оказания услуг, а те результаты, в которых заинтересованы стороны. В этом случае структурный состав гражданского правоотношения сохраняется.

VIII. Проблема односторонней сделки.

Определение односторонней сделки, данное в п. 2 ст. 154 ГК РФ противоречит смыслу общего понятия сделки, закрепленному в ст. 153 ГК РФ.

Действительно, этимологически слово «сделка» происходит от «содеянное», т. е. совместно сделанное несколькими лицами.

Возможность конструкции односторонней сделки появилась вследствие некорректного прочтения ст. 153 ГК РФ в единственном числе. В самом деле, обязанности могут возникнуть у лиц лишь в силу согласованности волеизъявления сторон. Ни один из конкретных примеров, т. н. «односторонних» сделок не выдерживает детальной проверки на соответствие критериям сделки. Например, завещание общепризнано односторонней сделкой. Однако его составление не налагает никаких обязательств на завещателя и не влечет за собой никаких прав для наследника до тех пор, пока нет в наличии следующего юридического состава:

³ Конституция РФ, п. 1 ст. 71

1. Завещатель умер, не составив нового завещания и не отменив существующего.

2. Указанный в завещании наследник не отказался от принятия наследства.

До той поры, пока нет названного юридического состава, составление завещания всего лишь условная оферта.

IX. Понятие собственности

Традиционная попытка цивилистов представить собственность как экономическое отношение обусловлены тем обстоятельством, что анализ в рамках основных правомочий собственности: владения, пользования и распоряжения не дает возможности раскрыть всего многообразия проявлений собственности, с которыми сталкивается юридическая практика в реальных жизненных ситуациях.

Поэтому под видом экономической отношений собственности маскируют волевые отношения участников экономической деятельности, т. е. дополнительный набор правоотношений для того, чтобы полнее описать структуру правоотношений собственности. При этом цивилисты вынуждены игнорировать тот общеизвестный факт, что экономические отношения тем отличаются от юридических, что не зависят от воли участников, т. е. носят объективный характер, обусловленный способом производства в данном обществе. В свою очередь экономисты, например, В.П. Шкредов, утверждают, что экономическая наука прекрасно обходится без категории «собственность» [11. С. 5].

Для того чтобы наглядно представить полную структуру правоотношений собственности всех участников, включая и государство, разработана универсальная таблица имущественных состояний, которая отмечает все возможные формы собственности и правоотношений собственности в рамках юридической науки, не прибегая к ошибочной концепции «экономических отношений» [8. С. 178]. В рамках этой концепции разграничены собственность как личностные свойства субъекта, проявления собственности- как действия лица с предметами материального мира и право собственности- как ограничения на свободу действий лица в частном интересе с принадлежащими ему вещами. В рамках этой концепции снимается т. н. проблема «расщепленной собственности» по той причине, что она существовала и в ГК РСФСР 1964 г, существует и в ГК РФ только в ином терминологическом оформлении.

Для доказательства этого положения достаточно сравнить объемы правомочий государства и казенного предприятия на переданное в оперативное управление имущество (ст. ст. 296, 297 ГК Российской Федерации). Из этого сравнения видно, что как казенное предприятие, так и государство наделены различными по содержанию ограниченными вещными правами на имущество казенного предприятия. При этом государство, хотя и называется собственником, на деле выступает лишь как товарный собственник переданного предприятию имущества. В свою очередь предприятие является нетоварным собственником этого имущества. В этом и состоит решение проблемы «расщепленной собственности», которое было предложено А.В. Венедиктовым еще в 1928 г. [2. С. 23].

X. Статутная концепция права собственности.

Статутная концепция права собственности впервые законодательно была закреплена в 1832 г. в т. 10 ч.1 Свода законов Российской империи в стране с феодальным укладом экономики и затем без изменений была воспринята Гражданскими кодексами 1922 и 1964 гг. Основами гражданского законодательства 1961 и 1991 гг. Менялись только собственники средств производства.

До 1917 года и после 1991 года ими могли быть как лица частного интереса, так и государство, а в период с октября 1917 года по 1991 г. основным собственником средств производства было государство. Существовавшее в этот период понятие общенародной собственности применительно к государственному имуществу было лишь пропагандистской уловкой, лишенной содержания. Из определения собственности как совокупности навыков действий лица с предметами материального мира, следует, что для того чтобы быть собственником конкретного предприятия, необходимы самые разнообразные навыки действий всего трудового коллектива, включая рабочих, ИТР, снабженцев, управленцев и пр., которые в совокупности осуществляют производство и реализацию готовой продукции. Весь народ страны в целом не может обладать такими навыками, т.е. по определению не подпадает под понятие собственника. Также не является собственником в полном объеме и государство, поскольку в силу специфики деятельности государственного аппарата, оно может выступать лишь как товарный собственник имущества, пере-

данного казенному предприятию и отчуждать это имущество другому предприятию в случае, если это имущество не используется по назначению. Казенное предприятие в лице трудового коллектива выступает как нетоварный собственник переданного ему государством имущества и использует его в производственных целях по прямому назначению, не имея права обратить в товар. На эту особенность государственной собственности и собственности государственного предприятия еще в 1928 г. в своих работах обратил внимание А.В. Венедиктов. Однако реакция юридического сообщества СССР на это открытие была столь отрицательной, что вплоть до 1949 г. А. В. Венедиктов в своих трудах, посвященных государственной социалистической собственности, публично каялся в своих прежних ошибках и заблуждениях.

В итоге в капиталистических странах в рамках одной общественно-экономической формации была реформирована структура правоотношений собственности, в России, в которой дважды на протяжении прошлого века делались попытки смены общественно-экономических формаций, структура отношений собственности, осталась незыблемой и примитивной.

XI. Право интеллектуальной собственности

Правовой институт, регламентирующий отношения по созданию и использованию РИД во всем мире, имеет название «Интеллектуальное имущество» [15. С. 1].

Термин «исключительные права», как рудимент феодального права появился в нашем законодательстве в 90-е годы прошлого века и не выдерживает критики по причине неопределенности их места в системе гражданского права. [5. С. 4; 8. С. 203]. Авторское право, как институт права интеллектуальной собственности, так же, как и патентное

право, характеризуется главной целью, для которой этот институт создан. Поэтому помимо функций этих институтов необходимо в первую очередь дать определение целей. Это позволит избежать ряда стойких заблуждений относительно видов неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности. В рамках этой темы необходимо показать место патента как ценной бумаги в системе объектов гражданских прав.

Анализ действующего массива нормативных актов Российской Федерации, относящихся к хозяйственной деятельности по критериям непротиворечивости содержания отдельных норм, самосогласованности и иерархичности построения в виде единой системы дает основания для вывода о неполном его соответствии требованиям построения самосогласованных систем управления.

Доказано, что главным условием эффективного применения цифровых технологий в нормотворчестве является обеспечение закрытости системы действующих нормативных актов страны от внешнего воздействия. Совершенствование содержательной части нормативных актов в области регламентации гражданско-правовых отношений в условиях высокой динамики модификации этих отношений возможно путем внедрения цифровых технологий в правоприменительный и законотворческий процессы.

Заключение

Приведенные примеры неоднозначностей и методологических погрешностей в нормотворчестве являются следствием отсутствия в программе подготовки юристов курса «Общая теория систем управления» и серьезным препятствием на пути внедрения цифровых технологий в законопроектную деятельность.

Литература:

1. Брагинский М.И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях. М., 1981.
2. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. Ленинград, 1928.
3. Виткявичюс П.П. Гражданская правосубъектность советского государства. Вильнюс, 1978.
4. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961.
5. Иванов Н.В., Сергеев А.П.. Право интеллектуальной собственности: практикум. М., 2023.
6. Манукян А.Р., Кириллова Е.А. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. № 5. 2017.
7. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008.

8. Павлов В.П. Проблемы теории собственности в российском гражданском праве. М., 2000.
9. Райхер В.К. Гражданско-правовые системы антагонистических формаций // Проблемы гражданского и административного права: Сб. ст. под ред. Б.Б. Черепахина. Л., 1962.
10. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 томах Том 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023.
11. Шкретов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» Маркса, М., 1973.
12. Юрченко В. Международный уровень: риски необдуманного использования ИИ // LegalTech Day # 1. Материалы Конференции о трансформации, автоматизации и усовершенствовании работы юриста "LegalTech Day" 21 февраля 2024 г. URL: <https://ltd.garant.ru/#program>.
13. Материалы VII Всероссийского юридического форума "Гражданско-правовое регулирование имущественного оборота: основные проблемы и практические рекомендации" Москва, 22 сентября 2023. URL: <https://www.garant.ru>.
14. Сборник Мировое хозяйство и тенденции интеграции. URL: <https://institutiones.com>.
15. «What are intellectual property rights?». World Trade Organization. Retrieved 23 May 2016. URL: <https://www.wto.org>.

PROSPECTS FOR DIGITALIZATION OF RULEMAKING IN CIVIL LAW

Introduction. The article is devoted to the analysis of the reasons for the defectiveness of a number of regulations on economic activity in the country. The need to intensify the development of a methodology for the use of digital technologies in rule-making activities is substantiated.

Materials and methods. In the course of writing the work, regulatory materials and works of domestic and foreign authors were used. Techniques of scientific knowledge were used: analysis, synthesis, abstraction, generalizations, analogies and others. The methodological basis of the study was made up of general scientific and special legal methods: systemic-structural, method of dogmatic analysis, method of interpretation of legal norms, method of legal-technical design, comparative legal, formal legal, logical, statistical, etc.

Results of the study. Analysis of the current array of regulatory acts of the Russian Federation made it possible to identify its incomplete compliance with the requirements for building self-consistent management systems.

It has been proven that the main condition for the effective use of digital technologies in rule-making is to ensure that the system of existing regulations in the country is closed from external influence. Ways have been proposed to improve the content of normative acts regulating civil law relations in the context of the introduction of digital technologies into law enforcement and legislative processes.

Discussion and conclusions. The conducted research allows us to draw attention to the conceptual foundations of the transformation of its legal regulation in line with international agreements in this area, as well as critically evaluate the effectiveness of some areas of modern lawmaking.

Vladimir P. Pavlov,
Doctor of Science (Law),
Professor of the Department of Legal
Regulation of Economic Activity,
the Faculty of Law, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia.

Ключевые слова:

алгоритмы нормотворчества, закрытые и открытые системы национального законодательства, динамика законодательства, многозначность терминологии, неявные подмены в определении целей гражданско- правового регулирования отношений, общенаучная методология системного исследования, работы и услуги в состав объектов гражданских прав, снижение стабильности норм кодексов, судебское усмотрение, традиционная система подготовки юристов.

Keywords:

rule-making algorithms, closed and open systems of national legislation, dynamics of legislation, ambiguity of terminology, implicit substitutions in determining the goals of civil law regulation of relations, general scientific methodology of systemic research, works and services included in the objects of civil rights, reduced stability of the norms of codes, judicial discretion, traditional system of training lawyers

References:

1. Braginskij M.I., 1981. Uchastie sovetskogo gosudarstva v grazhdanskih pravootnosheniyah [The participation of the Soviet state in civil relations]. Moscow.
2. Venediktov A.V., 1928. Pravovaya priroda gosudarstvennyh predpriyatij [The legal nature of state enterprises]. Leningrad.
3. Vitkyavichyus P.P., 1978. Grazhdanskaya pravosub"ektnost' sovetskogo gosudarstva [Civil legal personality of the Soviet state]. Vilnius.
4. Genkin D.M., 1961. Pravo sobstvennosti v SSSR [The right of ownership in the USSR]. Moscow.
5. Ivanov N.V., Sergeev A.P., 2023. Pravo intellektual'noj sobstvennosti: praktikum [Intellectual property law: practicum]. Moscow.
6. Manukyan A.R., Kirillova E.A., 2017. Konceptiya pravosub"ektnosti gosudarstva v grazhdanskih pravootnosheniyah [The concept of the legal personality of the state in civil relations]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of economics and legal practice]*. № 5.
7. Mozolin V.P., 2008. Sovremennaya doktrina i grazhdanskoe zakonodatel'stvo [Modern doctrine and civil legislation]. Moscow.
8. Pavlov V.P., 2000. Problemy teorii sobstvennosti v rossijskom grazhdanskom prave [Problems of the theory of property in Russian civil law]. Moscow.
9. Rajher V.K., 1962. Grazhdansko-pravovye sistemy antagonisticheskikh formacij [Civil law systems of antagonistic formations]. *Problemy grazhdanskogo i administrativnogo prava: Sb. st. pod red. B.B. Cherepahina [Problems of civil and administrative law: Collection of articles. Ed. by V.V. Cherepakhin]*. Leningrad.
10. Suhanov E.A., 2023. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 tomah Tom 1: Obshchaya chast' [Civil law: textbook: in 4 volumes Volume 1: General part]. Moscow.
11. Shkredov V.P., 1973. Metod issledovaniya sobstvennosti v «Kapitale» Marksa [The method of property research in Marx's Capital]. Moscow.
12. Yurchenko V., 2024. Mezhdunarodnyj uroven': riski neobdumannogo ispol'zovaniya AI [International level: risks of reckless use of AI]. *LegalTech Day # 1 Materialy Konferencii o transformacii, avtomatizacii i usovershenstvovanii raboty yurista "LegalTech Day". 21 fevralya 2024 g. [LegalTech Day # 1 Materials of the Conference on transformation, automation and improvement of the work of a lawyer "LegalTech Day" February 21, 2024]*. URL: <https://ltd.garant.ru/#program>.
13. Materialy VII Vserossijskogo yuridicheskogo foruma "Grazhdansko-pravovoe regulirovanie imushchestvennogo oborota: osnovnye problemy i prakticheskie rekomendacii" [Materials of the VII All-Russian Legal Forum "Civil law regulation of property turnover: main problems and practical recommendations"]. Moscow, September, 22. 2023. URL: <https://conf.garant.ru>.
14. Sbornik Mirovogo hozyajstvo i tendencii integracii [Collection World economy and integration trends]. URL: <https://instituciones.com>.
15. «What are intellectual property rights?». World Trade Organization. Retrieved 23 May 2016. URL: <https://www.wto.org>.